

Старший брат, второй брат и третий брат уже увидели пса своими глазами, поэтому вернулись.

Мать Чжоу не пришла лично, но спросила об этом у них.

— Это первоклассная собака. Если будет такая возможность, наша семья тоже должна вырастить такого. Он великолепно следит за домом, — честно заявил третий брат.

Собака была настолько проницательна, что, казалось, понимала человеческие слова.

— Вырастить собаку в нашем доме? Хорошо было бы иметь такую собаку как у Четвертого, — сказала мать Чжоу, услышав, что собака действительно на высоте.

Хотя на содержание собак требуется еще больше еды, ключевым моментом было то, что они способны охранять дом.

Четвертый был единственным мужчиной в своем доме. Никто не осмеливался приставать к семье пока Чжоу Цинбай служил, теперь, когда он вышел на пенсию, в семье не может быть изъяна в мужчинах.

Хотя Дава и его братья были сыновьями, они все еще были очень молоды и не очень помогали. Что касается жены Четвертого, то на нее и рассчитывать не приходится. Так что это была хорошая идея — держать дома собаку.

Мать Чжоу согласилась с этим.

По этой причине она посетила семью Четвертого лично после обеда. Фэй Ин даже не позволил матери Чжоу войти в дверь. Она позвала Дава и Эрва, так как была внутренне удовлетворена Фэй Ином.

— Бабушка здесь.

Дава вышел с испачканным маслом ртом.

В полдень они готовили сладкий картофель, тушеное мясо и лапшу. Он был очень доволен своей едой.

— Фэй Ин, это бабушка. Наша семья, — сказал Дава Фэй Ин.

Только тогда Фэй Ин отступил, чтобы впустить мать Чжоу.

— Потрясающе, — матушка Чжоу была очень довольна.

— Конечно, Фэй Ин очень умен, — Дава выдохнул, затем повернулся к Фэй Ин: — Фэй Ин, возвращайся и ешь.

Матушка Чжоу увидела, что миска Фэй Ина оказалась новой фарфоровой миской и, более того, содержала мясной отвар!

Глаза матери Чжоу сразу расширились:

— Фэй Ин ест это?

— Да, Фэй Ин только что приехал. Он должен хорошо поесть, — Дава это не заботило. Он был рад накормить Фэй Ина хорошей едой.

Мать Чжоу мысленно заметила: «Хорошо поесть? Люди едят не так хорошо, как эта собака! Рис и нежирный мясной отвар!»

Матушка Чжоу вошла в дом. Линь Цинхэ и Чжоу Цинбай ели сладкий картофель вместе с Эрва и Саньва. К сладкому картофелю была подана тарелка с тушеным мясом и лапшой, которая оказалась очень вкусной.

— Мама, ты уже поела? — приветствовала Линь Цинхэ.

— Я пришла сюда как раз после еды, — сказала мать Чжоу.

— Дава, принеси табуретку, чтобы бабушка села, — проинструктировала Линь Цинхэ.

Дава принес табуретку:

— Бабушка, пожалуйста, садись.

Мать Чжоу села и сказала:

— Фэй Ин ест рис и постный мясной отвар?

Линь Цинхэ ответила:

— Мама, спроси своего сына. Он дал это. Мне самой не удалось это поесть.

Мать Чжоу задумалась над этими словами.

«Очевидно же, это Линь Цинхэ приготовила еду, но она хотела спихнуть вину на мужа».

Чжоу Цинбай посмотрел на свою мать и сказал:

— Когда Фэй Ин был моим напарником, он спас меня дважды. Мама, не испытывай угрызений совести из-за этого риса.

Откуда матушка Чжоу могла знать об этой причине?

Но даже узнав сейчас, она все равно не думала, что собаку нужно кормить мясом.

— Я не часто кормлю его мясом. Это всего лишь один или два раза, — сказал Чжоу Цинбай.

«Разве один или два раза не остаются мясом? Твоя старшая невестка и третья невестка в настоящее время беременны, и они все еще не получают мяса!»

Но своему младшему сыну мать Чжоу ничего не сказала. Просто произнесла:

— Нужно быть более благоразумным, чтобы прожить жизнь. Предстоящие дни будут долгими.

— Я знаю, мама. Не волнуйся, — кивнул Чжоу Цинбай.

Матушка Чжоу не задержалась надолго. Через некоторое время она ушла.

Только тогда Чжоу Цинбай перевел взгляд на жену.

Линь Цинхэ чувствовала, что это очевидно:

— Тебе придется иметь дело с такими вещами в будущем. Если только ты не хочешь мирных дней.

В очередной раз Чжоу Цинбай осознал, что его жена скрывала и другую сторону, она была умная и хитрая, как лиса.

Линь Цинхэ была сыта после того, как съела три сладких картофелины и выпила немного супа из отвара. Она оставила мужу мытье посуды и палочек для еды и продолжила вязать брюки.

В то же время она была слегка подавлена. Выхода не было. Она не призналась Чжоу Цинбаю в продаже мяса. Зная Чжоу Цинбая, она думала, что он никогда не позволит ей сделать это.

У нее было свободное место в пространстве, свободное время и возможность заработать деньги, так почему она должна была сидеть без дела?

Хоть расстояние до уездного города было приличным, но теперь с велосипедом, все становилось гораздо проще. И это не мешает ей готовить еду.

Однако Чжоу Цинбай со своим характером определенно не позволит ей этого.

Это тревожило Линь Цинхэ.

Не зная, что она запуталась, Чжоу Цинбай вернулся после мытья посуды. Теперь у детей был Фэй Ин, они хотели с ним играть. Поэтому дети теперь не приходили беспокоить родителей.

Линь Цинхэ смотрела, как мужчина подошел и сел рядом с ней, как будто хотел хорошо поболтать.

— Если есть что сказать, говори, — Линь Цинхэ взглянула на него и хмыкнула.

Чжоу Цинбай на самом деле хотел развивать чувства со своей женой. Хотя она хорошо заботилась о его одежде, еде, жилье и транспорте, он всегда чувствовал, что чего-то не хватает. Казалось, она прячется от него. Он не понимал, почему она прячется. В конце концов у них уже родилось трое детей.

Хотя дни его возвращения за последние несколько лет не составляли в сумме и месяца, между мужем и женой не было никаких препятствий. И он обязательно загладит свою вину перед ней в будущем.

— Жена, ты чем-то обеспокоена, — Чжоу Цинбай пристально посмотрел на нее.

Линь Цинхэ бросила на него взгляд, думая: «Я беспокоюсь из-за тебя», но вслух сказала:

— Я хорошо ем и пью. Мои сыновья разумны, а мой муж — упорен. О чем мне беспокоиться?

Это были гневные слова.

— Не сдерживай весь гнев в себе, ты можешь выместить его на мне, — серьезно заявил Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ отрицала:

— Нет никакого раздражения. Не мешай мне. Иди и займись делом. Если тебе нечего делать,

то поднимись на гору, чтобы посмотреть, сможешь ли ты поймать дикого кролика.

— Ладно, — вздохнул Чжоу Цинбай и направился к выходу.

Линь Цинхэ мельком взглянула на него.

Чжоу Цинбай стоял неподвижно, ожидая, когда она заговорит.

Линь Цинхэ уставилась на него, и выражение ее лица говорило: «Зачем ты здесь стоишь? Разве ты не уходил?»

Затем Чжоу Цинбай вышел, и, судя по его спине, он был немного подавлен.

Линь Цинхэ раздраженно заметила:

— Ведешь себя так, будто я издеваюсь над тобой. Не знаю, кто над кем издевается!

Он, вероятно, догадывался, что она в плохом настроении из-за него. Хотя он и не знал, где допустил ошибку, Чжоу Цинбай поднялся на гору в надежде принести домой что-нибудь хорошее.

Вероятно, это было делом рук небес, так как он действительно поймал большого кролика.

Он весил где-то около четырех цзиней, что было действительно тяжелым для кролика в ту пору. Вот если бы его поймали на пшеничном поле во время летнего или осеннего сбора урожая, то кролик мог бы весить около шести-семи цзиней. Тот был бы действительно жирным кроликом!

Но поймать кроликов было нелегко.

Этот кролик был превращен Линь Цинхэ в горшок тушеного кроличьего мяса. И вся семья ела до упаду.

Депрессия Линь Цинхэ тоже зависела от ее желудка, так что ее настроение улучшилось.

Но, когда она ложилась спать, она все еще не собиралась оставаться с ним.

Линь Цинхэ обняла Саньва, ясно указывая мужу спать с Дава и Эрва на другой стороне.

Чжоу Цинбай глубоко вздохнул. Его жена все еще не собиралась отказываться от этого.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1410254>